

Бай Е Си все же ушел, не оставшись на ночь.

Он не поехал с Ши И, а предпочел вернуться на автобусе.

Ши И изначально хотел проводить его, чтобы разузнать о нем побольше, но неотложные дела помешали ему. Он и без того был постоянно занят.

В отличие от него, Ши Цин Лин, вернувшись домой из больницы, получил долгожданный отдых.

Ему было велено избегать нагрузок, и, усвоив урок, он посвятил свободное время другим занятиям.

После того, как информация о незаконной деятельности клиники «Дэсинь» была обнародована, вскоре всплыли и другие нарушения.

Помимо незаконных операций, в «Дэсинь» обнаружилось проблемы с лицензиями медицинского персонала и другие нарушения.

В день разоблачения клинику опечатали.

Через неделю «Дэсинь» закрыли окончательно.

Филиал «Дэсинь» в Хайчэне был быстро ликвидирован, но, как и говорил главный врач, «Дэсинь» — это сеть клиник по всей стране.

И хотя проблемы выявились, провести полную проверку было непросто.

Расследование в пределах одной провинции и по всей стране — это совершенно разные уровни сложности.

История с «Дэсинь» не вызвала большого резонанса в обществе. Похоже, головной офис в Яньчэне постарался замять дело.

Ши Цин Лин предвидел такой исход, как только узнал о конкретных нарушениях в «Дэсинь».

Изначально он предполагал, что случай с Бай Е Си не единичный, и в «Дэсинь» существует целая система незаконной деятельности, возможно, даже целая сеть.

Но либо пострадавших было не так много, либо основной центр находился не в Хайчэне, потому что масштабных нарушений выявлено не было, в основном проблемы касались

лицензирования и других формальностей.

Поэтому привлечь внимание общественности не удалось.

Несколько дней эта история обсуждалась только в медицинских кругах Хайчэна, не выходя за их пределы.

Ши Цин Лину так и не удалось найти информацию о семье Ань.

«Дэсинь» не занималась исключительно незаконной деятельностью, а ее филиалы были разбросаны по всей стране.

Поиск семьи Ань превратился в поиски иголки в стоге сена.

Ши Цин Лин предположил, что семья Ань, возможно, была одним из неизвестных инвесторов «Дэсинь».

Или же они просто пользовались услугами «Дэсинь», обнаружив, что там меньше контроля, чем в государственных больницах, и поэтому отправили Бай Е Си в местный филиал.

Читая новости, Ши Цин Лин тихо вздохнул.

Он не ожидал, что найти семью Ань будет так сложно.

Не имея возможности найти семью Ань, которая могла представлять угрозу, Ши Цин Лин мог только присматривать за Бай Е Си.

К счастью, последние несколько дней их жизнь была довольно спокойной.

Уроки и занятия музыкой сократили до одного часа через день.

Остальное время Ши Цин Лин посвящал отдыху.

Хотя Бай Е Си был немногословен, Ши Цин Лину не было с ним скучно.

Иногда они проводили целый день в музыкальной комнате, а еще вместе посадили цветы в оранжерею.

Первые ростки Мелиссы уже проклюнулись.

В доме Ши ни в чем не было недостатка, и появление еще одного человека ничего не изменило.

Ши Цин Лин, пользуясь случаем, приобрел несколько вещей для общего пользования.

Доставили заказанную ранее банкетку для фортепиано. Банкетка из липы с красивыми изгибами и глянцевой поверхностью выглядела очень изысканно.

Однако, глядя на узор, Ши Цин Лин задумался.

— Я помню, что заказывал два разных узора,— сказал он Вэнь Ци. — Мяту и веточку лимона.

— Да, красиво, правда? — восторженно ответил Вэнь Ци. — У них всегда хороший вкус. Слышал, что узор разработал известный художник.

Ши Цин Лин помолчал, затем сказал:

— Красиво, конечно, красиво... Но почему они переплетены?

Ши Цин Лин заказывал банкетку для Бай Е Си и поэтому выбрал узор с мятой.

Мята на банкетке была, но все выглядело немного не так, как он представлял.

Изгибающаяся веточка лимона и листья мяты, обвивающие ее, создавали красивый узор, настоящее произведение искусства.

Но они казались слишком... близкими.

Однако Бай Е Си, похоже, понравился узор. Когда он регулировал высоту банкетки, Ши Цин Лин заметил, как он задержал руку на рисунке.

Пальцы Бай Е Си были длинными и сильными. Возможно, Ши Цин Лин слишком часто наблюдал за его игрой, но ему казалось, что даже прикосновение к деревянной поверхности было похоже на ласку.

Только когда Бай Е Си сел и начал играть, Ши Цин Лин перестал отвлекаться.

Мелодия лилась, редкие зимние лучи солнца проникали в комнату, словно струи воды.

Ши Цин Лин слушал музыку, купаясь в теплых лучах.

Казалось, что так мирно и спокойно дни текут уже очень давно.

Бай Е Си уходил ночевать домой, но большую часть дня проводил у Ши Цин Лина.

Они вместе ели, и со временем Ши Цин Лин начал замечать кое-что странное.

Госпожа Ши и Ши И были очень заняты. После операции, когда состояние Ши Цин Лина улучшилось, они перестали каждый день приезжать домой, чтобы проконтролировать его прием пищи.

За столом оставались только Ши Цин Лин и Бай Е Си.

После нескольких дней наблюдений Ши Цин Лин наконец не выдержал.

— Е Си, — спросил он, — ты что, считаешь калории?

Ши Цин Лин всегда был внимателен к еде. Не потому, что следил за фигурой, как многие, а из-за ограничений, связанных с его болезнью.

Он не мог есть много сладкого, острое и кислое было слишком раздражающим. Даже обычную говяжью лапшу, которую едят все, Ши Цин Лин мог попробовать лишь в небольшом количестве.

Из-за большого количества масла.

Со временем он стал очень чувствителен к количеству пищи.

Поэтому он быстро заметил странности в поведении Бай Е Си.

— На последнем обследовании врач сказал, что с твоей пищеварительной системой все в порядке, — сказал Ши Цин Лин. — Почему ты ешь так мало?

Ши Цин Лин заметил, что Бай Е Си ест так же, как и он: маленькими порциями, очень аккуратно отмеряя количество.

Но Ши Цин Лин делал так из-за болезни и многолетних ограничений в диете.

К тому же, он был привередлив в еде и у него был маленький аппетит.

Даже сейчас, после выздоровления, Ши Цин Лина тошнило, если он съедал что-то

неподходящее.

Поэтому даже госпожа Ши не могла заставить его изменить свои привычки.

Но Бай Е Си не был болен.

Почему он так себя вел?

— Привык, — спокойно ответил Бай Е Си.

Ши Цин Лин посмотрел на его тарелку. Белоснежная посуда блестела, на ней ничего не было, кроме кусочка ветчины в рисовой чаше.

— Но ты ешь слишком мало, — сказал Ши Цин Лин.

Не просто мало.

А еще и... странно.

У каждого человека есть свои предпочтения в еде. Даже такой привередливый, как Ши Цин Лин, любил сладкое.

А повар в доме Ши прекрасно готовил и всегда старался угодить всем, учитывая вкусы каждого.

Но с Бай Е Си...

Повар никак не мог понять, что ему нравится.

— И еще ты ешь очень странно, — сказал Ши Цин Лин. — Вчера я пил питательный коктейль, ты приготовил его для меня, а потом сделал себе такой же. Я подумал, что ты просто хочешь попробовать, но ты выпил все, а потом даже не поужинал.

Питательный коктейль предназначался для людей с плохим пищеварением или проблемами с приемом пищи. Ши Цин Лин его терпеть не мог.

Ему казалось, что нормальный человек не сможет вынести этот вкус.

Ши Цин Лин помнил, как раньше пил Ensure — на вкус это было как разведенная гашеная известь.

Сейчас коктейли, которые готовили для него дома, были лучше, с разными вкусами.

Но все равно напоминали разведенную известь с разными ароматизаторами.

Бай Е Си поднял на него глаза. Этот взгляд дал Ши Цин Лину понять, что его не игнорируют.

Но ответ Бай Е Си был краток.

— Наелся.

«Правда ли?»

Ши Цин Лин не поверил.

Бай Е Си ел не как человек, получающий удовольствие от еды, а как будто... выполнял задание.

Точно отмеряя порции, без каких-либо эмоций.

Ши Цин Лин знал, что Бай Е Си ко всему равнодушен. Он слышал о людях с низким уровнем потребностей.

Но даже у них должен быть какой-то интерес к еде?

Бай Е Си ел, не проявляя никаких эмоций, как будто любая еда для него была просто набором калорий.

Как будто он ел только для того, чтобы...

Выжить.

Но, судя по сюжету романа, главный герой с детства скитался и голодал.

Разве он не должен был больше ценить еду?

— Е Си, у тебя что, какая-то травма, связанная с едой? — тихо спросил Ши Цин Лин. — Или... ты следишь за весом?

Услышав это, юноша напротив замер.

Бай Е Си не удивился.

Он давно знал, насколько проникателен Ши Цин Лин.

— Нет, — тихо ответил Бай Е Си. — Просто привык.

Ши Цин Лин нахмурился, собираясь продолжить расспросы, но услышал, как открывается дверь.

Он обернулся и увидел Ши И, вошедшего в комнату.

— Брат, — сказал Ши Цин Лин. — Ты вернулся из командировки?

Ши И кивнул и поставил на стол пакет.

Это был красиво упакованный термопакет с логотипом известной кондитерской из соседнего города.

— Мармелад из китайского финика.

Ши Цин Лин удивленно моргнул:

— Для меня?

Пару дней назад он действительно случайно упомянул об этом.

— Угу, — ответил Ши И и направился к лестнице.

— Брат, ты поешь с нами? — спросил Ши Цин Лин.

— Нет, мне нужно в компанию, — ответил Ши И, поднимаясь вверх.

Ши Цин Лин начал распаковывать пакет, но тут вспомнил незаконченный разговор с Бай Е Си.

— Ты не можешь так мало есть, — сказал он. — Когда ты поправишься? Сегодня...

Внезапно сверху раздался голос Ши И.

— Сяо Лин.

Ши Цин Лин отозвался.

— Поднимись ко мне, — сказал Ши И.

Ши Цин Лин поднялся наверх. Ши И уже переодевался в гардеробной. Увидев брата, он кивнул в сторону двери.

— Закрой.

Ши Цин Лину стало любопытно.

Неужели брат не хочет, чтобы их услышали?

Как только дверь закрылась, Ши И спросил:

— Этот Бай Е Си... ты собираешься оставить его у нас жить?

— Днем он со мной, а вечером уходит, — ответил Ши Цин Лин. — Мы же с мамой все обсудили?

— Дело не в обсуждении, — Ши И посмотрел на него, — а в нем самом.

Ши И редко говорил так много, но сейчас хотел все объяснить.

— В детстве ты часто приводил домой бездомных, даже тех, кто просто падал в обморок на улице. Я не говорю, что нельзя помогать людям, но те двое, которых ты привел, в тот же день украли деньги и были выгнаны.

Ши И поправил галстук.

— Будь осторожен, не все платят добром за добро, понимаешь?

Ши Цин Лин моргнул:

— Бай Е Си не станет воровать.

В этом он был абсолютно уверен, прочитав роман.

— Я боюсь, что он украдет тебя, — сказал Ши И.

— А? — Ши Цин Лин не понял. — Украдет?

Ши И имел в виду, что нужно следить за ним, чтобы не потерять.

— Внешность обманчива, — сказал Ши И. — Будь внимательнее.

Ши И не стал задерживаться и, переодевшись, ушел.

Ши Цин Лин спустился чуть позже. Опершись на перила второго этажа, он смотрел на Бай Е Си, сидящего внизу в столовой.

Бледная кожа, длинные, как водопад, волосы — он был похож на картину, написанную кистью мастера.

Но картина была слишком статичной. Даже теплые лучи солнца не могли согреть ее.

Ши Цин Лину на мгновение показалось, что Бай Е Си вот-вот исчезнет.

Разорвет все связи с этим миром.

Сердце Ши Цин Лина сжалось. Внезапно он услышал голос снизу.

Бай Е Си звал его.

— Будешь мармелад?

Ши Цин Лин пришел в себя.

— Иду.

Новость о проблемах в клинике «Дэсинь», хотя и обсуждалась только в медицинских кругах, заставила многих задуматься о том, как это повлияет на корпорацию «Ши Мэй», которая планировала сотрудничество с ними.

Хотя официально сотрудничество еще не началось, и «Ши Мэй» удалось вовремя избежать потерь, никто не знал, насколько влиятелен головной офис «Дэсинь» и не решит ли он отомстить.

В конце концов, «Ши Мэй» — местная компания из Хайчэна, а «Дэсинь» — из столичного Яньчэна, где вращаются огромные деньги и связи.

А в медицинских и финансовых кругах еще активнее обсуждали другую новость.

О том, как Ши И столкнул Цзянь Жэня в аквариум.

Их встреча проходила в самом роскошном шестизвездочном отеле Хайчэна, принадлежащем известной сети из Макао. Здесь обедали только состоятельные люди, представители высшего общества.

И все они стали свидетелями этого представления.

Наблюдая, как человек барахтается среди рыб.

<http://bllate.org/book/14209/1252295>